

Ярость Фэн Сюаня

Небо еще не посветлело, но Фэн И Сюань уже встал с постели, потому что ему нужно было сегодня утром присутствовать на суде. Переодевшись в черную придворную форму, Фэн И Сюань повесил мешочек, который делал его счастливым всю ночь, на свой нефритовый пояс, а затем побежал в утренний суд.

Фэн Ся Ци был первым, кто заметил мешочек на поясе Фэн И Сюаня, но, когда он рассмотрел его, то разразился хохотом. Смех Фэн Ся Ци привлек внимание Цзин Ву Аня и остальных. Когда они увидели сумку Фэн И Сюаня, они все разразились смехом.

Среди государственных и военных чиновников многие носили нефритовые подвески, кошельки, сумки и тому подобные вещи. Это было вполне нормально, но никто никогда не носил настолько эксцентричный мешочек. Девочка нескольких лет отроду могла вышить сумку гораздо лучше, чем это.

Все смотрели на Фэн И Сюаня, стоявшего там с непревзойденно красивым лицом, равнодушным и холодным. Он был принцем Мин, которого все уважали и боялись, но, увидев мешочек, они необъяснимо почувствовали желание рассмеяться, хотя чиновники не имели мужества сделать это в отличие от четвертого принца, и только испуганно опустили головы.

Но Фэн И Сюань не обращал внимания на их хохот и был в хорошем настроении. Фэн И Сюань бросил взгляд на сумку на поясе Фэн Ся Ци и спросил: «Где ты его взял?»

«Это сделала лучшая вышивальщица!» - Сказал Фэн Ся Ци, выставя сумку напоказ. С юных лет его младший брат был намного сильнее его. После того, как Фэн И Сюань обрел способности, то, что он ел и получал, было намного лучше, чем у старшего брата. Наконец-то у него появилась возможность получить в чем-то превосходство, и Фэн Ся Ци не мог отказаться от этого.

«Хм, - кивнул Фэн И Сюань. - Жаль, что никто лично не сделал его для тебя. Мой мешочек был сделан Ниан Ниан лично. И обороте написано мое имя!» - Сказал Фэн И Сюань, явно выпендриваясь, когда посмотрел на Фэн Ся Ци.

Фэн Ся Ци стиснул зубы, улыбаясь: «Ничего страшного. Я вернусь сегодня вечером и попрошу Бай Лянь сделать мне такой же. Мастерство вышивки Бай-Лянь очень хорошо. То, что она вышивает, похоже на ожившие картины!»

Фэн И Сюань продолжал кивать, и его лицо оставалось неизменным: «Это первая вышивка, которую сделала Ниан Ниан, и она подарила ее мне!» - Смысл взгляда Фэн И Сюаня был ясен. Первый раз всегда был самым дорогим. Кто знает, сколько раз Бай Лянь вышивала и дарила вещи другим людям. В этом нет ничего редкого!

Улыбка на лице Фэн Ся Ци начала трескаться. Он понял, что младший брат был рожден, чтобы грабить его. И чего он так сияет? Разве иметь сумку так удивительно? Хотя, глядя на Фэн И Сюаня, это действительно было удивительно.

Цзин Ву Ань, Хэ Чу Ян и другие беспомощно покачали головами. Все же они были при дворе.

Разве эти двое обязательно должны обсуждать здесь такие детские вещи? Разве вы не видите испуганные взгляды министров?

«Его Императорское Величество!» - резкий голос положил конец глупому хвастовству Фэн И Сюаня и Фэн Ся Ци, и они вернулись на свои места.

«Да здравствует Его Величество!» - Все стояли на коленях, кроме Фэн И Сюаня. В этом мире не было никого, кто был бы достоин того, чтобы он преклонил колени. И это был тот же человек, который так естественно склонился, чтобы помочь женщине надеть туфли. Это действительно было странно.

«Возлюбленные подданные, вы можете подняться!» - Фэн Сюань подошел к трону и сел, с удовольствием глядя на двор. С тех пор как он избавился от фракции премьер-министра, двор империи Фэн стал намного чище и честнее. Это было то, что больше всего хотел видеть император.

«Евнух Лу, передай приказ!» - Сказал император Фэн Сюань стоящему рядом евнуху Лу.

- С позволения неба и по приказу императора! Четвертый принц Фэн Ся Ци - добрый, мудрый и находчивый, настоящий образец принца. Сегодня четвертый принц Фэн Ся Ци объявлен наследным принцем по королевскому указу!»

Фэн Ся Ци не удивился. Он уже знал, что должность наследного принца ляжет на его плечи, но не ожидал, что императорский указ так запоздает. Похоже, что супруга Тао в гареме действительно повлияла на отца, заставив его сомневаться.

«Подданный сын принимает указ!» - Фэн Ся Ци опустил на колени, принимая приказ. Нравится ему это кресло или нет, но он должен на него сесть. В прошлом он должен был защищать своего младшего брата, теперь он должен был также защищать жену, защищать своих друзей и десятки тысяч граждан.

Все министры поздравили Фэн Ся Ци. Фэн Ся Ци скромно и вежливо улыбнулся. Затем, как обычно, начался утренний суд. Если у вас есть отчет, сделайте это, если нет, утренний суд заканчивается.

«Ваше Величество, мне есть что вам сообщить!» - Старый министр вышел вперед, улыбаясь Фэн Ся Ци, - это неуместно для госпожи Тао получить положение супруги, ведь она всего лишь дочь торговца. И теперь, когда жена Тао нарушила этикет во время банкета по случаю дня рождения госпожи поместья Лан, этот министр просит Ваше Величество забрать должность супруги у Тао!»

Император Фэн Сюань посмотрел на старого министра сверху вниз. Он знал, что этот министр был подчиненным его четвертого сына. Но Фэн Сюань этого не ожидал, так как он уже отдал должность наследного принца своему четвертому сыну и компенсировал своему шестому сыну столько, сколько мог. Но эти два сына все еще делали это. В своем возрасте он хотел, чтобы рядом с ним была наперсница, но они хотели остановить его. Его привязанность к их матери никогда не менялась, почему эти двое детей никогда не понимают его трудностей?

«Супруга Тао уважительна в гареме и очень хорошая женщина. Она подходит на должность супруги!» - Император Фэн Сюань взглянул на Фэн Ся Ци, а потом посмотрел на евнуха Лу и отпустил придворных, но Фэн Сюань не увидел насмешки в глазах Фэн Ся Ци.

Когда-то Фэн Ся Ци возлагал надежды на отца, но день за днем, год за годом эти ожидания перестали иметь значение. Его отец, казалось, делал все для блага империи Фэн, но он был просто хорошим императором, а не хорошим мужем или хорошим отцом. И все же этот человек начинал злиться из-за женщины при дворе, тогда почему же, когда их мать-императрица была еще жива, он не прилагал таких усилий для нее?

Фэн И Сюань и Фэн Ся Ци плечом к плечу вышли из зала суда. Голос Фэн И Сюаня не дрогнул, когда он сказал: «Ты слишком опрометчив! Хотя действия отца были действительно отвратительны, это никак не могло повлиять на жену Тао. Напротив, это только заставит Тао усилить бдительность, и отец лишь пожалеет эту женщину.»

Фэн Ся Ци посмотрел на восходящее солнце, улыбаясь: «Я знаю. Я только хотел посмотреть, насколько искренно отец относится к этой женщине, у которой нет ничего, кроме внешности. Ха, похоже, отцу действительно нравится эта женщина! Он может так обращаться с копией, но почему он так сильно обидел свою жену?»

«У тебя не должно быть никаких иллюзий!» - Равнодушно сказал Фэн И Сюань. Возможно, другие подумают, что Фэн Сюань разочаровал их мать, потому что у него не было выбора, но это было просто оправдание. Если бы он действительно любил мать, то не бросил бы ее. Он не стал бы причиной ее трагической смерти. А теперь он лицемерно флиртует с женщиной, которая так похожа на их мать, что это просто оскорбляет память императрицы!

«Давным-давно у меня уже нет никаких иллюзий. Я просто хотел убедиться. Теперь у меня есть некоторая уверенность насчет Тао!» - Сказал Фэн Ся Ци. Поскольку отец так сильно заботился о супруге Тао, придется покончить с ней. Все остальное будет напрасно. Хотя теперь он был наследным принцем, все же он не был императором.

«Наследный принц, подождите, принц Мин Ван!» - Евнух Лу трусцой подбежал к этим двоим, приветствуя их, и пот все еще стекал по его лбу от бега.

Фэн Ся Ци дружелюбно улыбнулся и спросил: «Почему евнух Лу преследует нас?» - Образ Фэн Ся Ци снаружи всегда был хорош. При дворе многие люди любили Фэн Ся Ци, и не боялись так, как Фэн И Сюаня.

«Его Величество вызывает наследного принца в Персиковый дворец. Ваш старый раб поэтому здесь и хотел бы, чтобы принц Мин пошел тоже!» - Евнух Лу видел, как росли Фэн Ся Ци и Фэн И Сюань, и у него были добрые чувства по отношению к этим двоим.

Услышав это, Фэн Ся Ци понял, что в гареме что-то произошло, и это связано с ним. Фэн Ся Ци сказал евнуху Лу: «Я не знаю, что случилось. Если я приду неосведомленным, боюсь, что разгневаю отца-императора. Могу я попросить евнуха Лу рассказать мне, что случилось?»

Евнух Лу уже и сам планировал рассказать обо всем этим двоим. В конце концов, евнуху Лу не нравилась супруга Тао, но Его Величеству она нравилась как наложница, и он ничего не мог сказать. Евнух Лу поспешно доложил о событиях в гареме Фэн Ся Ци и Фэн И Сюань.

Оказалось, после того, как Фэн Сюань покинул двор, он направился в Персиковый дворец, но он не ожидал, что как только он войдет туда, он увидит несколько трупов и супругу Тао, которая лежит на земле, дрожа. Фэн Сюань, увидев супругу Тао в таком состоянии, подумал о Цзин Ши и почувствовал еще большую душевную боль. Он сразу же поднял супругу Тао и заорал на дворцовых служанок и евнухов в персиковом дворце, чтобы те рассказали ему, что случилось.

Согласно словам дворцовой служанки, Фэн Сюань узнал, что супруга Тао столкнулась с убийцами. Ее защитили евнухи, и убийцы теперь лежали мертвыми во дворе. Фэн Сюань подумал, что, если бы он не испугался, что кто-то причинит вред супруге Тао, и не послал несколько евнухов с сильными боевыми искусствами на сторону супруги Тао, то супруга Тао погибла бы.

Но когда Фэн Сюань увидел мертвых убийц, он пришел в еще большую ярость. Это были евнухи, которые когда-то служили Фэн Ся Ци. Это шпионы Фэн Ся Ци во дворце! Фэн Сюань всегда знал о них, но поскольку он доверял сыну, Фэн Сюань никогда не останавливал его, даже потакал ему. Но он не ожидал, что у этих людей возникнет желание причинить вред супруге Тао. Фэн Сюань чувствовал, что его ребенок становится все более и более чужим ему.

«Отец!» - Фэн Ся Ци и Фэн И Сюань вошли в роскошный Персиковый дворец. Та же улыбка была на губах братьев.

Фэн Сюань хотел выместить свой гнев на Фэн Ся Ци и даже хотел отругать его, но, увидев, что его шестой сын смотрит холодно, Фэн Сюань почувствовал, что не может сказать ни слова. Он всегда помнил этот ледяной взгляд своего шестого сына, которым тот одарил его в день смерти Цзин Ши - такой холодный, что Фэн Сюань испугался.

«Ты посмотри! Посмотри, что ты наделал!» - Фэн Сюань указал на трупы и утешил супругу Тао, которая продолжала плакать. Супруга Тао испуганно посмотрела на Фэн Ся Ци, как будто Фэн Ся Ци был злым монстром, что еще больше разозлило Фэн Сюаня.

Фэн Ся Ци взглянул на мертвые тела на земле, чувствуя себя довольно странно. Эти евнухи действительно были шпионами, которых он поместил во дворец. Вчера вечером, когда Бай Лянь вернулась, она сказала ему, что супруга Тао может представлять угрозу для младшей сестры НIAN'Эр. И Фэн Ся Ци, и Бай Лянь были крайне обеспокоены. Поэтому Фэн Ся Ци приказал этим шпионам прийти в Персиковый дворец, чтобы найти информацию, но Фэн Ся Ци не ожидал, что эти люди не только умрут, но и супруга Тао укусит его в ответ.

«Что случилось?» - Даже несмотря на то, что Фэн Ся Ци узнал о случившемся из уст евнуха Лу, Фэн Ся Ци все равно должен был притвориться, что ничего не знает.

«Что случилось? - Ярость Фэн Сюаня пронеслась над его головой. - Ты все еще спрашиваешь? Твои слуги были настолько дерзкими, что осмелились угрожать моей жене. Сын, разве они не заслуживают смерти?»

«А? Если так, то они действительно заслуживают смерти! Я просто не знаю, действительно ли они виновны!» - Фэн Ся Ци улыбнулся и посмотрел на жену Тао. - И как же жене Тао повезло остаться целой и невредимой?»

«Сын! - Фэн Сюань посмотрел на дрожащую Тао и сказал, - Соблюдай границы!» - Фэн Сюань не хотел признавать, что это происшествие связано с его четвертым сыном. Если бы об этом узнали другие, как мог бы его четвертый сын и дальше прочно сидеть на троне наследного принца? И его четвертый сын действительно подходил для этого трона.

Фэн Ся Ци проверил причину смерти евнухов и обнаружил, что это была мгновенная смерть. Похоже, отец действительно беспокоился об этой супруге Тао. И это действительно было страшно!

«Отец, если бы вы послали людей защищать императрицу, разве она умерла бы?» - Сказал Фэн Ся Ци и покинул Персиковый дворец вместе с Фэн И Сюанем. Из-за этих слов Фэн Сюань забыл все, в чем хотел обвинить Фэн Ся Ци.

Жена Тао опустила голову, ее слезящиеся глаза наполнились злобой. Она просчиталась! Как же она зла!

Фэн Ся Ци не был сильно расстроен, когда он ушел. Слова, которые он произнес, были всего лишь напоминанием о вине отца. Он только что занял пост наследного принца. Он не хотел никакого наказания.

«А'Сюань, ты что-нибудь заметил?» - Спросил Фэн Ся Ци.

«Евнух рядом с супругой Тао!» - Уверенно заявил Фэн И Сюань. Наблюдая за людьми в Персиковом дворце, Фэн И Сюань сразу заметил, что с евнухом позади супруги Тао что-то не так. Как бы хорошо евнух ни маскировался, от его глаз это не ускользнуло.

«А? - Фэн Ся Ци ничего не заметил, - А'Сюань, что ты собираешься делать?»

«Какое хорошее шоу!» - Сказал Фэн И Сюань, уходя. Он все еще должен был вернуться, чтобы съесть утреннюю трапезу с Ниан Ниан. С чего бы ему быть отвлекаться на разговоры?

Фэн Ся Ци наблюдал, как Фэн И Сюань использовал цингун, чтобы испариться, и проворчал: «Как будто, у меня нет жены? Пф-ф!»